СОЗНАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ СВЕРХЧУВСТВЕННОЙ АДАПТАЦИИ К ОКРУЖАЮШЕМУ МИРУ

Сыровежкин А. А.

Научный руководитель – д-р. филос. наук Омельченко Н. В. Сибирский Федеральный Университет

Большинство философов и философских течений, как мне представляется, лишь описывало то, как функционирует сознание и какие-то его особенности, но не отвечало на вопрос о том – что же такое само сознание, чем оно является само по себе. И в данной работе я хотел бы ответить именно на этот вопрос. Причём наиболее правильным подходом мне представляется ответ с точки зрения биологии и конкретно теории эволюции и естественного отбора. Хочется сразу сказать о том, что я являюсь противником любых форм дуализма, то есть ярко выраженного противопоставления материального и духовного, и стою на позиции материалистического монизма, и считаю, что абсолютно все процессы нашей психики, нашего сознания, нашей души (называйте, как хотите) имеют материальную основу. И всё, что составляет наше сознание имеет источник в каком-то отделе нервных тканей не только мозга, но и всего тела. Фактически, если пытаться разъяснить соотношение мозга и сознания, то наиболее близким к истине мне представляется рассмотрение сознания как способа функционирования мозга – его «сущностью», способом, которым мозг управляет телом и всеми процессами, происходящими в живом организме. Для разъяснения этого хотелось бы привлечь Аристотеля, а точнее его пример с органом – глазом, способом функционирования которого является зрение – «если бы глаз был живым существом, то душой его было бы зрение. Ведь зрение и есть сущность глаза как его форма; с утратой зрения глаз уже не глаз, разве только по имени, так же как глаз из камня или нарисованный». Также стоит упомянуть и о том, что Аристотель пишет о душе: «Душа делает тело живым. Без души оно было бы трупом. В душе заложена цель активности живого тела, всех его согласно работающих жизненных сил». Тело и все его органы и части являются инструментом на службе у души. Таким образом, душа как форма тела означает, что она есть суть тела, причина и цель всех его действий.

Как мне представляется, проведение параллели между аристотелевской «душой» и моим пониманием «сознания» вполне правомерно. Но моё отличие в том, что я не рассматриваю тело как инструмент сознания, а скорее наоборот, если и можно что-то называть «инструментом», то это сознание, являющееся инструментом тела, благодаря которому оно выживает. Но то, какой именно термин мы используем для характеристики сознания (механизм, способность, инструмент и т.д.) не имеет особого значения, потому что наши понятия всё равно не смогут в полной мере отразить действительность, особенно такую сложную и многогранную, как человеческое сознание. Но, ни коем случае нельзя оправдываться тем, что сознание вообще нельзя исследовать, что оно не дано нам непосредственно, и что любые научные методы тут бессильны – я лишь говорю о бедности наших понятий, которые не способны полностью выразить то самое соотношение мозга и сознания (любые формулировки будут лишь метафорами). Но ключевой остаётся именно эта связь – мозга и сознания, как способности, благодаря которой мозг (с помощью всего тела, конечно) действует. Задумайтесь, чего не может человек, находящийся в бессознательном состоянии (но при этом ещё живой) – он не может действовать. Мозг фактически перестаёт управлять телом, или точнее это управление сводится лишь к контролю за работой других органов. Но для того, чтобы действовать и бороться за своё существование, мозгу необходим инструмент, в котором сойдутся воедино чувства, разум, память, все знания и умения, то есть, ему нужно «сознание». Хотя подобные формулировки всё равно не совсем корректны, потому что как уже было сказано – сознание это не что-то отдельное от мозга, а способ его функционирования, и поэтому неверно будет говорить, что мозгу «что-то нужно», это его собственная сущность. Просто в бессознательном состоянии мозг как бы «выключен».

Скажите, кто-нибудь может контролировать и осознавать то, как именно желудок переваривает пищу? Почему же тогда мы должны осознавать то, как именно мозг мыслит? Но почему-то при этом, ни у кого не возникает сомнений в том, что желудок действительно переваривает пищу, но зато до сих пор многие сомневаются в том, что все наши сознательные процессы действительно проходят в нашей нервной системе. Почему? Ответ прост – потому что многие по-прежнему верят в «душу» и не хотят признавать то, что моё «я» это лишь мозг и ничего более. Но важно понять, что нашему телу не нужен какой-то дополнительный «руководитель», оно является им самим для себя. И руководит тело самим собой как раз с помощью сознания, в котором как бы сходятся все процессы, происходящие в организме, но главное – в нём они осмысляются, и на основе полученных выводов организм действует дальше. Собственно, перечисляя функции сознания, мы, по сути, перечисляем функции самого мозга. А несогласие с тем, что наше сознание это продукт эволюционного развития, который на сто процентов имеет материальную основу – лишь попытка приписать человеку особую значимость, которой на самом деле не существует, или проще говоря, это самообман. И всё так называемое «идеальное» на самом деле вполне материально. Творчество, таланты, память, всё то, что развивается в человеке, но при этом как бы не на органическом уровне – это развивается в сознании, талант наращивается в мозге, как мышцы на теле спортсмена. Мы не видим этого, но любой новый навык незаметно изменяет наш мозг, и как следствие, изменяет наше сознание – за счёт того, что какието отделы мы развиваем, а какие-то нет.

Собственно, всё вышесказанное представляется мне весьма очевидным, поэтому хотелось бы наконец-то перейти к гораздо более интересному вопросу – возникновение и эволюция сознания. И для ответа на него я прежде всего обращаюсь к таким разделам биологической науки, как нейробиология и эволюционная биология. Объектом изучения первой являются физические процессы, которые рассматриваются в качестве оснований ментальной деятельности и поведения. Прогресс биологии в изучении и объяснении ментальных феноменов зафиксирован, в частности, в отсутствии эмпирических опровержений её фундаментальной предпосылки: «изменения в ментальных состояний субъекта невозможно без изменений в состояниях его мозга». И наконец, эволюционная биология изучает генезис человеческой нервной системы, и, в той степени, насколько она является основанием сознания, также описывает онтогенетическое и филогенетическое развитие ментальных феноменов, начиная с их самых примитивных стадий.

Для кого-то сознательным можно называть лишь то, что оформляется в словах, но как ни трудно, догадаться моё понятие сознания значительно шире. И если я утверждаю, что сознание это способ функционирования мозга, то я неизбежно должен прийти к выводу о том, что в своих более примитивных формах «сознание» возникло задолго до человека — оно возникает вместе с возникновением мозга, а дальше происходит лишь увеличение функций, способностей и вариативности поведения организма. Для его обозначения можно использовать другие слова, но суть от этого не меняется — точно также можно говорить, что рука появилась только у человека, и появилась из «неоткуда», а у наших предков её не было даже в зачаточной форме. Но

какой смысл так говорить, если руки это лишь передние конечности, которые существуют у всех млекопитающих, просто наши руки более развиты и несут другие функции, но разве от этого они перестают быть конечностями? И хоть как ты их не называй — суть от этого не меняется. И, конечно, для сознания животных можно придумать множество других красивых терминов (та же «психика»), но зачем, если это то же самое сознание, только гораздо более примитивное? Конечно же, я не хочу сказать тем самым, что наше сознание ничем не отличается — о главном отличии будет сказано ниже. Я хочу сказать лишь о том, что в живом организме ничто не возникает из «неоткуда», и что все так называемые «скачки» это чистая условность. Всё, что есть в человеке, в своей зачаточной форме существовало и у наших звериных предков. Или выражая эту мысль, словами Чарльза Дарвина, можно сказать, что у человека нет ни одного качественного отличия от других животных — есть лишь количественные.

Для начала, перед тем как углубиться в эволюционные дебри, хотелось бы остановиться на самом понятии «мозга», так как многие идеалисты, по всей видимости, просто плохо понимают, что же это такое. Головной мозг это центральный отдел нервной системы животных, представляющий собой компактное скопление нервных клеток и их отростков. Мозг определяется как физическая и биологическая материя, содержащаяся в пределах черепа и ответственная за основные электрохимические нейронные процессы. С точки зрения современной науки, мозг представляет собой сложнейшую нейронную сеть, производящую и обрабатывающую огромное количество логически связанных электрохимических импульсов, и внутренний мир человека, в том числе его разум, является продуктом этой работы. Ключевым здесь является понимание того, что мозг является «командным пунктом» или центром нервной системы организма, а именно нервная система источник всей информации об окружающем мире, и как следствие, именно она стала тем важнейшим эволюционным преимуществом, благодаря которому организмы с более развитой нервной системы смогли выжить и продолжить свой род. А в дальнейшем устройство нервной системы уже закреплялось в генах, передавалось следующим поколениям, и мозг служил уже как средство адаптации к окружающему миру. Если же подойти к проблеме возникновения сознания, как производной от деятельности нервной системы, в крупном, глобальном плане, то этот процесс органически связан с двумя грандиозными по своему значению и масштабу сдвигами в развитии материального мира. Первый из них – переход от неживого к живому, приведший к появлению биологической формы движения материи и началу эволюции живых форм, которая в конечном итоге привела к появлению непосредственных животных предков человека. Второй качественный сдвиг - переход от животного состояния к человеку и человеческому обществу. который одновременно был скачком от психики животных к человеческому сознанию. Но в чем суть скачка? Для ответа на этот вопрос, очевидно, следует выяснить, чем отличается сознание человека от психики животных. Эти отличия можно свести к трем основным: 1) человеку свойственно абстрактное, понятийное мышление; 2) человек пользуется языком, второй сигнальной системой, которой нет у животных; 3) человек способен не только отражать мир в своем сознании, но и целенаправленно его преобразовывать. Иными словами, сознанию человека свойственна творческиконструкторская функция.

Один из авторов современной теории генно-культурной коэволюции — Э. Уилсон, рассуждая над понятием человеческой морали, приходит к выводу, что она, по сути, является просто биологическим продуктом нашей потребности объединяться с представителями нашего вида и чем-то, что может быть обнаружено у всех высших

животных. По крайней мере, у тех животных, которые, подобно людям, ведут социальное существование. И даже власть нашего разума — это не более чем одно из орудий в борьбе за биологическое превосходство, наш мозг существует в силу того, что он обеспечивает выживание и умножение генов, которые направляют его формирование. Человеческое сознание есть средство выживания и размножения, и разум это только одна из разновидностей «техники». Осуществляя поиск ответа на вопрос о том, что является движущим механизмом или движущей силой в эволюции человеческого рода, Э.Уилсон находит простой и доступный обыденному пониманию ответ — это разум.

Наши предки научились обозначать звуковыми сигналами какие-то предметы внешнего мира, а также передавать всё более усложняющуюся информацию, что также развивало и абстрактное мышление – это и есть решающий момент, потому что фактически единственное отличие нашего сознания ОТ сознания млекопитающих это языковая составляющая. Попытайтесь представить вашу деятельность, вашу жизнь, ваши мысли без единого слова (того внутреннего голоса, который упрямо постоянно что-то шепчет, с которым как бы ведётся диалог, хотя на самом деле это диалог с самим собой) и тогда вы поймёте, что такое сознание животного – всё то же самое, но только без языка, понятий и как следствие крайне малый список вариантов для мысли, действий и желаний. И как бы в подтверждение этого зачастую мы испытываем такое состояние – мы понимаем что-то ещё до того, как оформили это в словах, а иногда вообще слова не в состоянии выразить какой-то ментальный процесс или то, что дуалисты называют чувствами, хотя для меня и это разделение кажется абсолютно бессмысленным. Мы всегда и мыслим и чувствуем одновременно. Также интересная тема – о понятии «личность», которое практически на сто процентов можно отождествить с сознанием. Но «личность» существует и на животном уровне тоже – все животные разные (по крайней мере, птицы и млекопитающие) и это как бы надинстинктивный уровень, на нём инстинкты могут быть осмыслены и преодолены, главная черта наличия сознания и личности возможность обучаться и везти себя по ситуации. И подытоживая: Сознание (или то, что люди называют «душой») – это тот внутренний голос, внутренний собеседник, сама личность, а также механизм (способность), выработанный и закреплённый в специализированных отделах мозга, предназначение которого состоит в накоплении и осмыслении полученных знаний о мире. Закреплённых в нём (в мозге и сознании), благодаря чувствам, образам и языку, и принадлежащих данному конкретному биологическому индивиду, появление которого есть результат длительной видовой и культурной эволюции. Я отождествляет себя со своим физическим телом, со всем своим опытом и начинает действовать в зависимости от побудителей, знаний и того самого опыта. Сознание это механизм, позволяющий организму выживать, и именно это стало ключевым отличительным признаком человека – эволюционным преимуществом. Сверхчувственная адаптация – адаптация к миру и получение знаний о нём не только по средствам чувственного опыта и инстинктов, но и с помощью языка.

Список литературы:

- 1. Васильев В. В. Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 272 с.
- 2. Лоренц К. Оборотная сторона зеркала. Пер. с нем. М., 1998. 193с.
- 3. Марков А. Эволюция человека. В 2 книгах. Книга 2. Обезьяны, нейроны и душа. Corpus, 2011. 512 с.

4. Меркулов И.П. Эволюционная эпистемология: история и современные подходы // Эволюция, культура, познание. М.: РАН. Ин-т философии, 1996.- С. 4-16.